

Глава 6.

Маме потребовалось больше времени, чтобы переодеться, чем обычно, прежде чем мы начали загорать в то утро. Она спустилась вниз в черном бикини. Не типичный стиль для домохозяйки, но небольшой топ, который оставлял верхнюю часть ее груди обнаженной, а ее низ поглощал только треть ее ягодиц. Передний треугольник, который скрывал ее киску, требовал некоторой линии бикини, чтобы носить ее должным образом.

Я проглотил стон, который вот-вот должен был сорваться с моих губ, когда она вошла во двор. Ее темные очки скрывали глаза, но она широко и ярко улыбнулась мне.

«Я думаю, что надену это завтра», - сказала Мама. «В этом баре разрешают носить бикини, верно?»

Я молча кивнул. «Он прям на пляже. Так что да».

В тот день мама сначала смазала меня лосьоном. Она не торопилась, по-настоящему впиваясь пальцами в мои мышцы. «Ты опять напряжен», - сказала она, изо всех сил стараясь растереть масло на моей спине. Я вытянул шею и наслаждался мамиными прикосновениями. О чем я только думал? Что же я делаю? Я не знал—но я знал.

Когда подошла моя очередь мазать маму, она сказала: «не мог бы ты немного потереть мне спину, милый? Она сегодня немного побаливает».

«С удовольствием».

Мама легла, опираясь на руки. Я схватил лосьон, и она сказала: «Расстегни мне топ».

Я дотронулся до ее кожи, взял одну из ниток и потянул, распутывая узел. Я отбросил веревки в стороны. Верхняя часть упала на подушки, давая мне вид сбоку на ее груди во всем их круглом великолепии. Они были твердыми, и когда они погрузились в подушку шезлонга, они выпирали наружу по бокам.

«Не забудь потереть мне плечи», - сказала Мама. «И моя спину. И поясницу тоже. Просто потри мне все тело».

«Конечно», - сказал я.

Я вылил лосьон на середину ее спины. Он растекался по ее загорелой коже, как маленькая белая капелька на золотистом холсте. Я прижал ладони к ее спине и толкнул вверх, к плечам мамы. Она вздохнула и легла на подушки под ней.

«Так приятно, милый», - сказала Мама.

Я сжал пальцами на ее шее, в капкан, и удерживал ее мышцы на месте, я скользнул большими пальцами по ним, толкая их боль вперед волной. Мама тихо простонала «МММ», и ее губы изогнулись в приятной улыбке.

«Я чувствую, как сильно изменилось твое тело», - тихо сказал я.

«Я знала, что по крайней мере ты это заметишь», - сказала Мама. «Позволь мне расслабиться, детка, и займись остальной частью спины».

Я кивнул, хотя она и не смотрела на меня. Я опустил руки ниже, упираясь в ее лопатки и впиваясь пальцами в ее плоть. Ее мускулы дрожали под моими пальцами. Мама время от времени издавала стоны, некоторые из них походили на мурлыканье котенка. Они заставили мое сердце ускориться и заставили мою промежность шевелиться. Мне пришлось сжать бедра, чтобы облегчить боль. Я не был полностью твердым, но был близок к этому.

Я придвинулся к ее пояснице, уперся пятками ладоней в ее позвоночник и толкнул в стороны. Кончики моих пальцев скользнули по бедрам, там, где когда-то были ее бока, но теперь остались только плотно прилегающая гладкость и мышцы, которые с юношеским сопротивлением поддавались моему давлению. Я проделал это несколько раз, вытягивая пальцы и оттягивая их назад, наслаждаясь текстурой кожи моей матери.

«Детка», - прошептала Мама, «ты почти закончил?»

«Да», - сказал я. «Все сделано».

Я пересел в шезлонг и загорал лицом вниз. Меньше всего мне хотелось, чтобы мама увидела, как она на меня действует.

Безумное Решение

«Что ты делаешь?» - Спросил папа, когда я вечером поднималась вверх.

«Иду спать», - сказал я.

«Нет», - ответил Папа. «Что ты делаешь со своей матерью?»

«Ничего». Я почесал в затылок, глядя, как он потягивает пиво, пока мы стояли у подножия лестницы.

«Ей было весело, она вернулась в форму, и теперь ты тянешь ее за собой. Почему?» Папа покачал головой. «Она была счастлива до того, как ты начал все это. Теперь она только жалуется, что я не прилагаю достаточно усилий, чтобы сделать ее счастливой».

Я молча кивнул. «Она хорошо себя чувствует, почему ты ей этого не позволяешь?» - Я встретился взглядом с затуманенными пивом глазами отца и сказал то, о чем тут же пожалел, но все же сказал. «Она не собирается бросать тебя. Избавься от своей неуверенности или избавься от своего пива. Проблема заключается в твоей привычке к паре баночек на ночь».

Папа смотрел на меня, как мне показалось, очень долго. Снаружи я был просто собой, выглядя нормально после сказанного, но внутри я съезжился. Это хреново говорить такое своему отцу.

«Раньше ты любил ее больше», - сказал я, не в силах остановиться. «Раньше ты это показывал».

«Я не знал, что ты специализируешься на психологии», - сказал Папа. Он вздохнул и оставил меня в покое.

Я поднялся наверх, злясь на себя и гордясь собой. Я сел за стол и включил компьютер, просматривая свои файлы, пока не нашел сцену Алексис, которую я хотел. В этой у нее есть пасынок-лунатик, с которым она развлекается на лестнице—потому что почему бы и нет? Она одета в кремовое платье, которое подчеркивает ее фигуру, а под ним, она одета в черное белье с соответствующими прозрачными чулками, и вы не можете отвести от нее глаз до конца сцены. Я не мог.

Я держал свой член в руке, когда Алексис Фокс оживила моего большого ублюдка в тот момент, когда ее светлые волосы появились в поле зрения. Я дрожил, думая о своей матери и сравнивая ее с моей любимой порнозвездой. Обе женщины были красивы, светловолосы, с большими грудями и гибкими телами, но они были разными людьми. Одно не было другим, и в отличие от Алексис Фокс, моя мать была прямо под моей крышей, и мой отец не ценил ее.

Они оба вместе? Я кончил как раз в тот момент, когда дверь моей спальни открылась.

«Черт», - сказал я, ныряя за футболкой.

«Милый, я просто хочу—О боже».

Мама закрыла мою дверь. Я услышал ее смех, доносящийся в моей комнате. Я повернул голову, держа свою футболку поверх шорт. Мама прикрывала рот обеими руками и пыталась скрыть свое веселье.